

ПУСТОЕ ЗЕРКАЛО

Михаил Дергачев

Михаил Дергачев

Пустое зеркало

«Автор»

2026

Дергачев М.

Пустое зеркало / М. Дергачев — «Автор», 2026

Ученые выяснили, что человеческие гаметы можно успешно замораживать для последующего использования. Именно этот факт позволяет отправить космический корабль, на котором есть биоматериал, система жизнеобеспечения и искусственный интеллект, на который возложена миссия вырастить первое поколение людей, родившихся за пределами Земли.

© Дергачев М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог:	5
Глава 1:	6
Глава 2:	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Михаил Дергачев

Пустое зеркало

*Существо, лишённое всяких чувств,
не может понять
человеческую душу*

Аморассан, или дух Ледовитого океана Мэтью Грегори Льюис

Пролог:

Гигантская ракета возвышалась над бескрайними холодными просторами тайги. По лесу сегодня гулял ветер, все передавало беспокойство. Оно и понятно — возможно, через пару минут произойдет самый важный момент в истории нашей планеты: гении человеческого ума отправят в неизведанный космос весточку о том, что мы существуем. Видимо, именно по этой причине, в знак согласия с людьми, природа тоже волновалась.

— Впечатляет? — сказал один из ведущих инженеров проекта, подходя к своему коллеге. Тот, свесив руки с перил, курил, глядя на монументальную ракету.

— Добрый вечер! — вежливо отозвался собеседник. — Да, корпус ничего, но меня больше начинка интересует и «пассажиры». Да, именно «пассажиры» меня волнуют больше всего, если что-то с ними провалится, то и весь проект пойдет по одному месту.

— Должно быть, Вы биолог? — сказал инженер; он понял, что обознался и подошел не к такому же инженеру, как он, а к случайному ученому. — Вряд ли программист, я с IT-отделом часто общался и Вас там не видел.

— Биолог, биолог, — согласно кивнул собеседник. — А Вы инженер, я Вас знаю, видел пару раз в кафетерии. Корабль вам действительно удался на славу, но, возвращаясь к Вашему вопросу, меня больше впечатляет, что мы туда отправляем. Вот что по-настоящему дерзко, вот что по-настоящему вызов.

— Вызов, — согласно ответил инженер, — действительно дерзкий, только не с научной точки зрения, а с этической...

— Да-да! — затараторил биолог. — Удивительно, что об этом задумался кто-то не биолог, потому что мои коллеги почему-то совсем не интересуются судьбой тех, кого мы туда отправляем, а у меня прямо из головы не идет, поэтому сюда и вышел, хочется в последний раз перед отправкой взглянуть на этот ковчег и понять... — он запнулся.

— Что тоже причастен к этому? — продолжил инженер; его собеседник согласно кивнул, и он продолжил вместо него: — А еще, что ты среди тех, кто виновен во всем, что произойдет на борту. — Он замолчал. — С другой стороны, выше нос, все должно пройти хорошо, мы вверяем свое детище в надежные и точнейшие из рук, которые нам только известны.

Разговор прекратился так же внезапно, как и начался. Инженер тоже свесился через перила, и теперь уже двое глазели на ракету как в последний раз. На самом деле действительно в последний — через несколько часов она взлетит, оставив своих создателей позади. Но и поделом создателям, ведь они, как нерадивые родители, сами скоро бросят свое чадо и, сев на автобус, покинут космодром. Так что эти «переглядки» можно считать последней встречей, после которой детище начнет самостоятельное плавание в просторах абсурдной и безразличной бесконечности. А на борту сидят «внуки», которым предстоит родиться где-то глубоко в космосе и которые, к сожалению, своих бабушек и дедушек никогда не увидят и на каникулы к ним не прилетят.

Глава 1:

Колоссальное по размерам сооружение несло в бескрайней черноте. Три четверти скорости света развивает этот зонд на пике, и, по расчетам ученых, где-то через сто лет он должен был прибыть к Бете Гидры. Такое стало возможно благодаря инновационным для своего времени световым двигателям — четыре установки, внутри которых находятся микротермоядерные реакторы. Получается, что две пары ручных звезд создают энергию для обеспечения корабля, а плазму и свет выбрасывают в межзвездное пространство. Эффективно.

Девять десятых пути остались позади, и теперь начинается самая ответственная часть полета, теперь цена ошибки многократно повысилась.

С пшиком кислород заполнил внутренние пространства, запустились отопительные системы, загорелись сотни лампочек и кнопочек ручного интерфейса. Затем последовала проверка радиоактивного фона, а за ней зашелестели манипуляторы. Последними приготовлениями было распыление спиртового раствора для дезинфекции и включение воздухоочистительных фильтров. Теперь внутренняя среда корабля ничем по ощущениям не отличалась от экосистемы дома, разве что не было гравитации.

После окончания подготовительного процесса началось самое интересное. В помещении, которое находилось над горизонтальной плоскостью корабля и издалека могло показаться надстройкой, происходило технологическое чудо, которое в естественных условиях, однако, на Земле произошло по меньшей мере восемь миллиардов раз. Речь идет об оплодотворении.

Холодильник. Из небольшого открывшегося серого ящичка белая рука манипулятора аккуратно вынула пробирку. Он аккуратно перенес ее и вылил содержимое в подготовленную чашку Петри, которая находилась под микроскопом. Заработал автоматический шприц, подгонка, а затем — фьють. Как сказали бы на Земле: «Есть пробитие!» Сперматозоид успешно имплантирован. Затем манипулятор перенес чашку Петри, вылил ее в специальную трубку, де-юре пластиковую, де-факто маточную.

Бластоциста, сформированная с помощью технологии ускорения роста, быстрее, чем планировалось, достигла искусственной матки, там наниты помогли ей имплантироваться, а затем началось формирование плаценты. Уникальность данного инкубатора — совместность естественных и инженерных приспособлений внутри; с их помощью оператор может контролировать рост плода.

«Лазерный Летательный Нейросетевой Терминал», или сокращенно ЛЛНТ, — так называется сам космический корабль и его же бортовой компьютер, который управлял каждым прибором на этом островке человечества в космосе. Он же сейчас и руководил процессом зарождения жизни.

— Начать введение библиема, — отправился сигнал от процессора к исполнительным конечностям. Конечно же, передаваемый пакет выглядел совсем по-другому, но на человеческий транскрибируется именно так.

Библием — это еще одна инновация, из сотен которых был соткан ЛЛНТ. Название препарата, как понятно, восходило к «Библии» и «Вифлеему». Непонятно почему? Библием — это вещество, которое во много раз ускоряет сроки созревания плода; при дозировке, которую ввел ЛЛНТ эмбриону, новорожденным он должен стать через девять дней.

Конечно же, при таком быстром и даже не контролируемом росте тканей возможны всяческие отклонения, но и об их устранении позаботится ЛЛНТ. С помощью нанитов, введенных через пуповину, он, как скальпелем, может редактировать структуру организма, правда, вместо железа здесь используются высококонцентрированные микродозы спирта.

Для искусственного интеллекта вне деятельности время не течет, только иногда ЛЛНТ проверял состояние плода, но на этом его деятельность в эти девять дней остановилась. Ровно в отведенное время ЛЛНТ вернулся из спячки.

— Убрать плаценту, — последовал приказ. Миллионы нанитов двинулись аккуратно растворять ее, чтобы не повредить плод.

Затем в сторону ребенка двинулось около сотни игл. Они с хирургической точностью попали в тело, была введена доза Библиема-2, который ускорил развитие мышц и других внутренних систем. В таком состоянии организм находился две недели.

Таким образом, находясь в инкубаторе двадцать три дня, организм был полностью сформирован и признан ЛЛНТ как жизнеспособный, его биологический возраст составлял семнадцать лет. Настало время пробудить его ото сна.

Компьютер убрал большинство иголок, оставив лишь некоторые. Затем через них была подана доза адреналина и несколько разрядов тока. Началось движение, человек попробовал перевернуться, но последовал следующий разряд, следующий и еще один. Потом ЛЛНТ ввел еще одну дозу адреналина и единичный импульс посильнее.

Глаза открылись, хаотичные рывки руками, как у рыбы, начал дергаться рот, силясь впервые поймать кислород. ЛЛНТ понял, что его подопечный проснулся, и, чтобы предотвратить смерть от удушья, использовал встроенные в капсулу манипуляторы, подтолкнул его в спину.

Тело поддалось и двинулось вперед, в определенный момент новорожденный нащупал границу, которая отделяла его от окружающего мира. Это была тонкая эластичная пленка. Он начал бить по ней руками и ногами, силясь порвать, но ничего не получалось. ЛЛНТ продолжал помогать: он снова начал толкать подопечного в спину.

Человек догадался прорвать ее натяжением: он всем телом начал давить на нее, стараясь высунуться хоть чем-нибудь. Полностью обтянутый, он почти отказался от каких-либо попыток, когда вдруг протолкнулся через нее в пространство с воздухом и невесомостью.

— Ауууауаууу! — раздался первый крик первого человека, рожденного в космосе. Странное, однако, зрелище: на вид сформированный юноша, а сознание однодневки.

Конструкция сработала как надо: инкубатор — это достаточно большой мешок, который, заполненный жидкостью, состоял полностью из полуорганической плотной эластичной пленки.

Ее выбрали оболочкой не просто так: этот удивительный материал мог пропустить через себя твердый объект, а потом сразу же восстановиться, жидкость оставалась же внутри. Помимо разделителя он выполнял еще и роль фильтра: искусственная пуповина-катетер отсоединилась в момент перехода, а «младенец» был очищен, или, по крайней мере, очень хорошо протерт от жидкости, в которой находился.

Крик наконец стих, ребенок пришел в себя. Или не пришел? Нет, не пришел, теперь он дергался туда-сюда по маленькой комнате. Из-за этого возникает проблема: махнув вправо, он летел влево и тут же бился головой о железную стенку. И так по кругу. Теперь он плакал от боли.

— Внимание! — произнес ЛЛНТ в микрофоны синтезированным голосом.

Однако это обращение только сильнее испугало ребенка: он залился слезами еще сильнее и еще судорожнее начал биться о стенки кабины. А помещение действительно было маленьким — плохо освещенная комната, которая находилась под оплодотворительной, представляла собой прямоугольное пространство с красным гамаком-инкубатором, прикрепленным к стене, и люком, вмонтированным в противоположную стену. По плану ЛЛНТ должен переправить новорожденного отсюда в жилой отсек, где у компьютера уже будет к нему тактильный доступ манипуляторами.

Считывая информацию по датчикам, ЛЛНТ понял, что у подопечного истерика, и решил, что самое разумное действие — это обратиться к нему:

— Успокойся! — таким же синтезированным голосом обратился он.

Реакция обратная — ребенок продолжил биться и двигаться еще сильнее, кажется, у него начала проявляться какая-то животная клаустрофобия. ЛЛНТ решил, что будет логичнее использовать личную форму слова.

— Успокойся! — Реакция обратная.

Проблема возникла в самом начале пути. ЛЛНТ не обладал гигантскими вычислительными мощностями, и карты памяти у него тоже очень ограниченные; собственно, бортовой компьютер — это не робот-воспитатель. Однако решение нашлось: ЛЛНТ начал менять тональность голоса, чтобы понять, что ребенку ближе.

Через две минуты постоянных «успокойся» команда наконец возымела действие. То ли ребенку надоело бодаться со стенами, то ли план сработал. Скорее всего, второе. ЛЛНТ решил оставить этот голос на какое-то время, потому что сейчас «малыш» послушался. Теперь его голос больше всего был похож на молодую русскую девушку восемнадцати-двадцати лет.

Разговаривать, однако, было бесполезно — ребенок языка не понимает, а вытащить его отсюда как-то нужно. Здесь ЛЛНТ на помощь пришла наблюдательность: после того как новорожденный перестал биться, он ухватился за какое-то отверстие и наблюдал мигающий светодиодик, коих по всей камере было вмонтировано великое множество.

— Это может сработать, — подумал компьютер. — Все живое движется к свету, а он очевидно живой, нужно воспользоваться этим фактом, прежде чем он перестанет действовать на него.

ЛЛНТ дистанционно открыл люк. Затем он выключил нужный светодиод. Ребенок оторопел, еще несколько секунд пытался понять, что произошло. Но заботливый опекун тут же предложил ему замену: заморгала другая лампочка. «Малыш» аккуратно перебрался к ней. Дальше — незамысловатая последовательность: выключить одну лампочку, включить другую лампочку, подопечный подползает к ней, а затем цикл повторить.

Таким вот способом через две минуты ЛЛНТ переместил «малыша» вплотную к люку. Любой другой родитель уже давно бы взвизгнул, но машина — самое терпеливое из созданий Земли. Проблема в том, что узкий тоннель, в который вел люк, был темным, и лампочек в него просто не вмонтировали. Но здесь искусственному интеллекту помогло естественное любопытство: новорожденный, мир которого состоял из одной комнатухи, сам засунулся в проход.

Хлоп. ЛЛНТ закрыл за ним люк. Впервые со времен рождения «малыш» оказался замкнут в полной темноте. Это вызвало новый приход истерики, только ЛЛНТ об этом еще не знал. Наивный искусственный интеллект открыл второй люк и вдруг обнаружил, что младенец не горит желанием оттуда вылезать — он снова бьется, пытаясь вылезти из ловушки тем же путем, как сюда и попал.

ЛЛНТ, у которого не было своих глаз в туннеле, решил вытащить оттуда ребенка принудительно: он попытался просунуть туда манипулятор, но, увы, тот оказался слишком коротким. Младенец был в состоянии истерики — теперь его не интересовал даже свет в конце тоннеля.

— Успокойся, успокойся! — пару раз сказал ЛЛНТ, используя динамики из главного жилого пространства, но ничего не получалось.

Ноль реакции. Нужно снова придумать, как спасти его от самого себя, ведь в таком узком замкнутом пространстве навредить себе гораздо проще. ИИ снова быстро нашел решение: перебрав имеющиеся у него мануалы по физиологии человека, он понял, что детей успокаивает бой материнского сердца.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук. «Малыш» прислушался, а потом немного остепенился. Откуда доносится этот звук? ЛЛНТ, используя кардиограмму плода, создал с помощью все тех же динамиков низкочастотный стук. Даже эта имитация возымела релаксирующее действие — через пару минут ребенок перестал биться.

Затем ЛЛНТ сделал чуть тише и прежним женским голосом повторил: — Успокойся!

Слово привлекло внимание «малыша», он не мог понять, откуда доносится этот голос. Он начал вертеть головой и наконец заметил выход, который ко всему прочему снова начал привлекать его интересным светом. Кое-как он начал ползти по туннелю и очень быстро добрался до конца. Схватившись руками за люк, он немного подтянулся и вылетел в новое для себя пространство, а ЛЛНТ быстро закрыл за ним люк в злосчастный проход.

Жилое пространство представляло собой большой вертикальный серо-синий цилиндр, стенки которого со всех сторон были заполнены пока что выключенными экранами. Помимо них здесь находились еще несколько люков и окошки для приема-выдачи ресурсов.

Шея, а за ней и голова крутились во все стороны, но ребенок на радость ЛЛНТ никуда не рыпался, стараясь осмотреть окружающее его пространство. Теперь его нужно было обработать: накормить, одеть и самое главное — научить разговаривать, ведь управление полностью голосовое (как говорилось в инструкции к эксплуатации (фу, кто ее вообще читает?), ручную панель можно вызвать, но во избежание необдуманных нажатий «пассажиrom» ИИ рассказывает о ней только в надлежащий момент), да и в принципе, какую пользу он может принести, если ему даже ничего объяснить нельзя.

— Накормить, одеть или поговорить? — выбирал ЛЛНТ. — Одежда здесь носит чисто косметический характер, потому что микроклимат я всегда могу настроить. Процесс обучения займет некоторое время, поэтому сначала нужно накормить, — решил компьютер.

Недолго думая, прямо сказать — мгновенно, ЛЛНТ открыл одно из окошек и пульнул оттуда пакет с жидкой смесью. Какое это произвело впечатление на пассажира? Никакого, он все так же был занят осмотром огромной комнаты.

— А накормить его все же нужно, — подумал ЛЛНТ.

Искусственный интеллект уже понял, что с человеком он намучается изрядно, и сразу же нашел решение. Следом за первой последовала вторая упаковка смеси, только на этот раз сильно разогретой. ЛЛНТ поймал ее одним из манипуляторов и, раскрутив, пустил запах по пространству.

Аромат заинтересовал, теперь голова крутилась, чтобы обнаружить конкретный предмет, он был быстро найден. Оттолкнувшись как-то руками, ребенок даже полетел в нужном направлении, но так быстро, что неминуемо бы раскроил голову об экран. ЛЛНТ этому помешал — железной хваткой за локоть он остановил полет.

— Ай, ауау! — начался крик. ЛЛНТ быстро убрал манипулятор.

Однако цель была достигнута — охотник и добыча оказались на одном уровне с точки зрения высоты. Но ведь нужно объяснить охотнику, как добыть пищу, этим ЛЛНТ и решил заняться.

По правой руке аккуратно и мягко постучали. Ребенок дернул головой, а через секунду перед его глазами крутился удлиняющийся пятипалый манипулятор, похожий на шланг от душа. Первая реакция, конечно, страх, но потом «малыш» улыбнулся. То же самое повторили с левой рукой.

Дальше с помощью манипуляторов ЛЛНТ повторял движения руками ребенка — тот быстро понял, что имеет дело с 3D-зеркалом. После этого ЛЛНТ начал аккуратно и медленно двигать пальцами — ребенок повторил.

— Отлично, контакт налажен, — подумал ИИ.

После этого он показал манипулятором, как рукой держать упаковку, а как открутить крышку. Ребенок действия повторил.

— Даю, — произнес ЛЛНТ и после этого передал упаковку ему в руку.

Конечно, он не мог показать, как высосать оттуда жидкость, но инстинкт млекопитающего тут помог ребенку. С едой благополучно справились, а когда упаковка оказалась неинтересной — бросили. ЛЛНТ подобрал и выбросил ее.

— Очевидно, нужно научить его двигаться в этом пространстве, — подумал ЛЛНТ.

Манипуляторы, играющие роль рук, вернулись к мальчику. ЛЛНТ повторил тот же трюк с ногами, теперь он мог научить его пользоваться четырьмя конечностями. Он показал ребенку вращательные движения ногами и «разгребательные» движения руками — тот повторил. ЛЛНТ подтолкнул ребенка немного вверх, и тот немного проплыл в невесомости.

— Вышло быстрее предполагаемого, — прорезюмировал ЛЛНТ. — В принципе, освободившееся время можно занять одеванием.

На этот раз ЛЛНТ был умнее: он выбросил в окружающее пространство сразу два комплекта одежды. Затем он напомнил о своем присутствии мальчику, который, впрочем, все это время с интересом наблюдал за манипуляторами. ЛЛНТ поместил одежду перед глазами и через манипуляторы показал, какие действия нужно совершить, чтобы надеть майку. Когда ребенок повторил, ЛЛНТ сказал:

— Даю, — и после этого передал майку. Подопытный быстро со всем справился.

То же самое повторилось и со штанами. Физиологические потребности были закрыты, а воспитателю даже удалось подружиться со своим «пассажиром». Настало время подумать об успехе миссии и научиться говорить, но перед этим — еще один важный штрих.

Манипулятор замаячил перед глазами, и ЛЛНТ с помощью указательного пальца показал вправо, а другим дотронулся до правой руки. Ребенок повернулся, а значит, жест был закреплен. То же самое хитрый компьютер провернул с понятиями «лево», «верх» и «низ».

Теперь, когда на уровне жестов они друг друга понимают, хоть и примитивно, можно приступать к самому сложному, и, если бы ЛЛНТ мог бы, он схватился бы за голову в предвкушении.

Он указал пальцем диагонально вверх. Команда была распознана, и худо-бедно верно мальчик начал плыть в нужную сторону. Через пару минут он оказался в самой высокой точке помещения, здесь находился очередной люк. Подобравшись вплотную, он начал его рассматривать, а заметив щель, он схватился за нее.

ЛЛНТ это было совсем не нужно — как же открыть дверь, она же размажет его об стенку. Он попытался схватить подопечного за шкурку и оттащить, но ничего не вышло: тот слегка зашипел и, сильно держась за щель, наотрез отказывался бросить ее.

Как ни пытался ЛЛНТ, у него ничего не вышло. Он уже подумал, что люк можно открыть, включив сервомоторы не на полную мощность, но эта идея была отменена. Как же его отце-

пить? Еду как приманку использовать было бесполезно, больше ничего и не сработает. А раз по-человечески ничего не вышло, то придется по-кошачьи.

ЛЛНТ снова схватился за уже красную шкурку, но ребенок снова зашипел, потом зарычал и, отсоединив одну руку, попытался отмахнуться. У ЛЛНТ вспыхнула надежда, но позиция была проиграна: рука быстро вернулась на исходное место.

— Даю! — громко крикнул ребенок.

— Что? — произнес ЛЛНТ, посчитав, что этот вопрос нужно именно произнести. — Что ты сказал? Повтори!

Понял ли ребенок сказанное, или просто догадался по настойчивому тону, а может быть, переняв повадку ЛЛНТ повторять, он теперь более отчетливо произнес:

— Даю!

Глава 2:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.